

DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-196-212

УДК 94(450).094 + 94(430).086

ФАШИЗМ И НАЦИЗМ КАК СИСТЕМЫ ЛОЖНЫХ ЕДИНСТВ

Хавкин Борис Львович

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия
novistor@mail.ru

Аннотация. Одной из рожденных в XX в. и, к сожалению, не утративших актуальности в XXI в. транснациональных идеологий был фашизм и его национальные проявления. В науке не существует единого общепринятого определения этого понятия; от частого употребления в разных контекстах оно «размывается», лишается конкретно-исторического содержания. В статье на основе различных определений понятия «фашизм» и его германского варианта – «национальный социализм» предпринята попытка дефиниции этого сложного социально-политического явления (объединяющего личные взгляды, идеологию, движение, тоталитарную диктатуру) на основе его сущностных характеристик. Автор рассматривает фашизм и его национальные варианты (в частности, германский) как системы ложных искусственно сконструированных единств, в основе которой лежат политические мифы – прежде всего миф расы. Этот миф был основан на социал-дарвинизме, лженаучной теории биологического неравенства рас и евгенике. Ложные интересы «арийской (нордической)» расы объявлялись фашистскими (нацистскими) идеологами и пропагандистами высшей ценностью. Для достижения господства «высшей» расы «неполноценные» расы подлежали уничтожению. Миф расы, как и другие нацистские ложные единства, рухнул в мае 1945 г., когда Советским Союзом и его союзниками по антигитлеровской коалиции был разгромлен преступный нацистский рейх.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, идеология, системы ложных единств, миф расы.

Цитирование: Хавкин Б.Л. Фашизм и нацизм как системы ложных единств // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 4. С. 196–212. DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-196-212 / Khavkin B.L. Fascism and Nazism as Systems of False Unities, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2021. No. 4. Pp. 196–212. DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-196-212.

© Хавкин Б.Л., 2021

FASCISM AND NAZISM AS SYSTEMS OF FALSE UNITIES

Khavkin Boris L.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia
novistor@mail.ru

Abstract. One of the transnational ideologies that were born in the twentieth century and, unfortunately, did not lose their relevance in the twenty-first century was fascism and its national manifestations. In science, there is no single generally accepted definition of this concept; from frequent use in different contexts, it is “blurred”, deprived of specific historical content. The article attempts to define this complex socio – political phenomenon (combining personal views, ideology, movement, totalitarian dictatorship) on the basis of its essential characteristics on the basis of various definitions of the concept of “fascism” and its German version – “national socialism”. The author considers fascism and its national variants (in particular, German) as a system of false artificially constructed unities, which is based on political myths – first of all, the myth of race. This myth was based on social Darwinism, the pseudoscientific theory of the biological inequality of races and eugenics. The false interests of the “Aryan (Nordic)” race were declared the highest value by fascist (Nazi) ideologists and propagandists. In order to achieve the domination of the “higher” race, the “inferior” races were subject to destruction. The myth of race, like other Nazi false unities, collapsed in May 1945, when the criminal Nazi Reich was defeated by the Soviet Union and its allies in the anti-Hitler coalition.

Keywords: fascism, nazism, ideology, system of false unities, myth of race.

Трудно найти такого взрослого человека, который не знал бы слов «фашизм» и «нацизм». Они активно используются в политической риторике, превращаются в оценочные суждения, теряя при этом научный смысл. «Многие из наших современников используют понятие “фашизм” как простой боевой клич или как ругательство, которым они обмениваются друг с другом», — отмечает современный немецкий историк Вольфганг Випперман [Випперман, 2000].

Так происходит потому, что в науке нет единого общепринятого определения терминов «фашизм» и «нацизм». Сложность их определения связана с тем, что фашизм и его разновидности обладают удивительной способностью к мимикрии: они, как хамелеоны или вирусы, быстро приспосабливаются к изменяющейся обстановке, мутируют во времени и пространстве. Фашизм сложен, многогранен и многолик. Он существует в виде идеологии, настроений в обществе или этно-социальной группе, общественно-политического движения, политического режима вождистского типа, террористической диктатуры.

Толковый словарь русского языка дает такое определение: «Фашизм — это идеология воинствующего расизма, антисемитизма и шовинизма, опирающиеся на нее политические течения, а также открытая террористическая диктатура одной господствующей партии, созданный ею репрессивный режим, направленный на подавление прогрессивных общественных движений, на уничтожение демократии и развязывание войны» [Ожегов, 2012, с. 1102].

На обстоятельство, что «фашизм — не только кровавая и террористическая диктатура наиболее реакционных кругов монополистической буржуазии» (определение Коминтерна [XIII, 1936, с. 6], принятое Сталиным и утвердившееся в советской историографии), «не только террор и безудержная социальная демагогия, но и состояние массового и даже индивидуального сознания, уникальная по характеру система создания противоречащих интересам народа ложных “национальных единств”, особый механизм формирования социально-психологических настроений, основывающихся на негативной, деструктивной базе», в 80-е гг. XX в. обратил внимание советский историк А.С. Бланк [Бланк, 1982, с. 85–86]. Историк рассматривал фашизм не только как «террористическую диктатуру наиболее реакционных кругов монополистической буржуазии», но и как создающую «ложные единства» политическую идеологию, которая при помощи тотальной пропаганды овладевает массами.

Цель нашей статьи — на основе источников и литературы рассмотреть фашизм и нацизм как системы ложных единств.

Социальное и национальное единство — такое состояние общественной системы, при котором взаимодействие ее внутренних сил гармонично уравновешено, что создает условия для ее успешного функционирования в конкретный исторический период. Чем больше параметров, по которым осуществляется единство, тем больше устойчивость социальной системы [Сомкин, 2009].

Но единство не означает абсолютного гармонического равновесия. Элементы общественной системы вступают в отношения не только кооперации, но и противоборства.

При этом ложное общественное единство, в отличие от истинного, основанного на общечеловеческих ценностях, базируется на искусственно сконструированных или идеологически ангажированных взглядах, интересах и потребностях. Ложные единства основаны на искусственно созданных политических мифах и представляют собой умозрительные идеологические конструкции. Такой системой ложных социально-национальных единств был фашизм во всех его национальных проявлениях – в частности, его германская модель.

Фашизм (от латинского *fascis* – «связка прутьев», «объединение», «единство») как политическая идеология и массовое движение возник в 20-е гг. XX в. в Италии. В Германии гитлеровцы признавали серьезное воздействие итальянского фашизма на формирование нацистской партии. Однако немецкие нацисты никогда не называли себя фашистами: в Германии в 1933–1945 гг. был национальный социализм (национал-социализм), то есть попытка построить спаянное единой идеологией арийское национальное государство и создать германское «народное сообщество», которое с помощью военной силы тоталитарного режима завоюет для себя «жизненное пространство», освободив его от «неполноценных» рас и народов. Национал-социализм – это «социализм» (социальное государство) для «избранной нации» [Хавкин, 2021].

Индикатором, «лакмусовой бумажкой» на фашизм и нацизм всегда был агрессивный антисемитизм. Антисемитизм выступал и как внутренний фактор, и как (по определению польского поэта Юлиана Тувима) «международный язык фашистов» [Тувим, 2005; Живов, 1963]. «Биологизированный антисемитизм в самой крайней форме, не признающий никакого другого способа решения “еврейского вопроса”, кроме поголовного истребления всех евреев, был неотъемлемым элементом фашистской расовой теории», – писал А.С. Бланк [Бланк, 1978, с. 127]. Ученый убедительно доказал, что уничтожение евреев, наряду с завоеванием жизненного пространства для «высшей расы», было одной из главных целей развязанной нацистами Второй мировой войны.

Понять Холокост разумом, с помощью рационального объяснения, невозможно: фашизм и нацизм в своей идеологии и политической практике вышли за пределы рационального. Их суть скрывается в темных закоулках подсознательного, иррационального, мифологического – в зловещей мистике и изотерической магии. Фашизм, в особенности немецкий нацизм, стремился объединить своих сторонников антихристианской и антииудейской неоязыческой религией. Российский историк Л.Н. Бровко отмечала, что в качестве аргумента, необходимого для создания своей псевдорелигии, нацисты называли немецкую традиционную набожность [Бровко, 2009, с. 36]. Используемый нацистами лозунг «Кто не с нами, тот против нас» был парафразом слов Христа [Мф. 12:30].

Как всякий миф, подчеркивал историк Г. Майер (ФРГ), тоталитаризм нуждается в воплощающей его фигуре. Таковой у нацистов был Гитлер [Mayer, 1993, S. 125]. Нацисты видели в Гитлере инкарнацию Христа и считали «новую» Германию началом тысячелетнего Третьего рейха. Не случайно в нацистской «церкви немецких христиан» портрет Гитлера размещался в алтаре. «Это, по существу, было возвращением к своего рода слиянию церкви и государства, что присуще тоталитаризму как таковому» – подчеркивала российский исследователь Л.Н. Корнева [Корнева, 2016, с. 156–157]. Так возник «миф национальной религии».

Все проявления фашизма и нацизма объединяют основанные на мифах системы ложных единств: миф о «высшей» («арийской») расе; мифологемы «национального социализма», «корпоративного государства», «народного сообщества». С помощью мифов о великой Римской империи и тысячелетнем Третьем рейхе происходила мифологизация исторической памяти и национального сознания. Зачастую мифологемы формулировались как политические лозунги: миф о единстве народа, государства и вождя – «Один народ – одно государство – один вождь» (*нем.*: «Ein Volk – Ein Reich – Ein Führer»); миф о фашизме как воплощении свободы – «Фашизм – это свобода» (*итал.*: «Fascismo è libertà»); миф о государстве как высшей ценности – «Все для государства, ничего кроме государства, ничего против государства» (*итал.*: «Tutto nello Stato, niente al di fuori dello Stato, nulla contro lo Stato»), «Все для Германии» (*нем.*: «Alles für Deutschland»). Культ вождя превращался в почти религиозный миф: «Вождь – мое светило» (*итал.*: «Dux mea lux»), «Дуче всегда прав» (*итал.*: «Il Duce ha sempre ragione»), «Фюрер всегда прав» (*нем.*: «Der Führer hat immer recht»). В Третьем рейхе распространялись и превращались в политические лозунги мифы о евреях как кровных врагах «высшей расы». Антисемитские мифы и лозунги призывали немцев сплотиться для борьбы с «расовыми врагами» – внутренними и внешними.

Мифологемы были основой государственной идеологии Третьего рейха. На основе нацистских мифов формировалось архетипическое мышление немцев, необходимое для создания национальной идентичности. Особую роль в идеологии Третьего рейха играла германо-скандинавская мифология. Российский исследователь Е.Б. Морозова подчеркивает, что обращение к мифологии древних германцев и переосмысление ее через призму расовой доктрины было не столько «спонтанным» процессом, сколько пропагандистской акцией нацистов, с помощью которой шло воспитание «достойных носителей идеи государства». Связь древнегерманской мифологии с мировоззренческими основами Третьего рейха была одним из стержней нацистской пропаганды, источником легитимации гитлеровского режима.

Влияние возрожденного древнегерманского мифа на массовое сознание немцев привело к выработке новых, преимущественно агрессивных и антигуманных ценностных единств. «Общеизвестная воинственность древних германцев, которая так ярко отразилась в древних сагах и легендах, в сочетании с теорией национального превосходства и вседозволенностью одних (“избранной расы”) по отношению к другим, привела к апологии насилия в отношении неарийских народов» [Морозова,

2011, с. 397–401]. В целях создания сильного воинственного Третьего рейха нацистам требовалось укоренить в сознании немцев новое мировосприятие, повысить градус враждебности к другим народам, пробудить чувства, которые римский поэт и историк Марк Анней Лукан в I в. н.э. назвал «тевтонской яростью» (лат.: «*furog teutonicus*»).

Современные ученые, изучающие политическую мифологию, рассматривают политический миф как политтехнология, применяемую для манипулирования массовым сознанием [Цуладзе, 2003, с. 316; Корниенко, 2009, с. 49–50]. Политический миф, распространяемый тотальной пропагандой, служит эффективным средством создания «другой реальности», управления толпой, программирования массового поведения для конструирования ложных единств.

Национальные варианты фашизма, как и их политические мифы, не только сходны, но и отличны друг от друга. Вольфганг Випперман называет три варианта фашизма: итальянский «нормальный» фашизм, немецкий «радикальный» фашизм и фашизм «сверху» в некоторых европейских странах [Випперман, 2000].

Рассмотрим немецкую модель. Гитлер давал понятию «национальный социализм» следующее определение: «Социализм — древняя арийская, германская традиция. <...> В отличие от марксизма, социализм не отрицает частную собственность и человеческую индивидуальность. В отличие от марксизма, социализм патриотичен. <...> Мы не интернационалисты. Наш социализм национален. Мы требуем исполнения государством справедливых требований трудящихся классов на основе расовой солидарности. Для нас раса и государство — это единое целое» [цит. по: Хавкин, 2018, с. 20–21].

В трактовке национал-социализма немецкие нацисты опирались на определение «отца» фашизма — итальянского «дуче» Б. Муссолини: «Фашизм — это социализм, взявший все лучшее от социализма, но социализм национальный, не ориентированный на мировую революцию, и государственно-корпоративный, а не стремящийся к отмиранию государства» [цит. по: Хавкин, 2018, с. 21].

Если итальянский фашизм «видел свою цель прежде всего в строительстве сильного государства, «*Stato Totalitario*» как основы обновленной «*Impero Romano*», то «главной гитлеровской идеей была ведущая роль расы, расистские основания будущей империи, в создании которой сильное государство было только средством, но никак не самоцелью», — утверждал немецкий ученый Карл Дитрих Брахер [Bracher, 1979, p. 201–202].

Национал-социализм — это в первую очередь реакция на проигранную Германией Первую мировую войну. С приходом в 1933 г. к власти германского нацизма его идеология и политическая практика не стала в одночасье государственной политикой. Однако быстро развивавшийся процесс тоталитаризации и унификации превратил государство казарм в одно большое государство-казарму. Возникло новое ложное единство, созданное нацизмом: тотальная мобилизация общества против внутреннего и внешнего врага.

Одним из проявлений ложных единств является тоталитарная идеология. Она нужна для объединения в тоталитарное государство, для достижения победы в войне. В этом случае идеология становится содержанием массовых коммуникаций. Идеология превращается, по словам итальянского коммунистического теоретика А. Грамши, в «социальный цемент» [Грамши, 1999].

Один из основоположников марксизма немецкий философ Ф. Энгельс назвал идеологию «ложным сознанием» [Маркс, Энгельс, 1947, с. 462]. «Ложным» потому, что взгляды одной социальной группы или класса могут навязываться всему обществу [Макаревич, 2021].

Нацистский пропагандист Й. Геббельс, на посту рейхсминистра соединивший пропаганду с народным просвещением, произвел идеологическую замену фундамента немецкой народной общности (нем.: «Deutsche Volksgemeinschaft»). В старом традиционном немецком национализме основой народной общности была общность судьбы и культуры, в нацистской идеологии — общность крови (нем.: «Blutgemeinschaft»), то есть расовая общность (нем.: «Rasengemeinschaft»). На расовой общности создавалось нацистское «Deutsche Volksgemeinschaft». Национальное единство сплачивало народонаселение в нацию. В Третьем рейхе это было «единство крови и почвы», «арийское народное сообщество», единый для всех немцев германский рейх во главе с «фюрером». Для всех немцев был общий враг — внутренний и внешний: евреи-капиталисты и евреи-коммунисты. Нацисты призвали всех немцев объединиться для борьбы с «мировым еврейским заговором». Так создавались ложные единства, а на их основе — система ложных ценностей, взглядов, убеждений, т.е. ложная идеология.

Как форму ложного единства можно рассматривать попытку построить в Третьем рейхе «народное государство» для «высшей расы». Гейдельбергский профессор Гёц Али задался простым и вполне естественным вопросом: в чем причина многолетних успехов Гитлера, поддержки его огромным числом немцев? Как могло столь очевидно мошенническое и преступное предприятие, как национал-социализм, добиться столь высокой, сегодня едва ли объяснимой степени интеграции общества? Конечно, насаждаемая и разжигаемая сверху ненависть против «неполноценных», «инородцев», «евреев», «большевиков» была существенной предпосылкой популярности нацизма. Однако, по мнению Гёца Али, в предшествующие Третьему рейху десятилетия немцы были не более отягощены антисемитизмом и антикоммунизмом, чем другие европейцы. По определению историка, вовсе не патриотизм и национальное унижение заставили немцев примкнуть к преступному нацистскому режиму, а всего лишь корыстные побуждения. Гёц Али характеризует нацистский режим как «услужливую (по отношению к подавляющему большинству немцев) диктатуру». Для строительства «национального социализма» нацисты стремились идеологически, политически, экономически и военно-технически мобилизовать почти все население Германии, за исключением «расовых врагов» [Aly, 2005]. Одна из основоположниц теории тоталитаризма Ханна Аренд называла это «тоталитарной организацией» [Arendt, 1986, p. 576–581].

Краеугольным камнем нацистской системы ложных единств был миф расы, принявший в Третьем рейхе форму «расовой доктрины». Как отмечал российский историк О.Ю. Пленков, «Биологизм красной нитью проходит сквозь структуру расистского мышления» [Пленков, 2017, с. 222]. Историк считает, что миф расы соответствовал определенным чертам немецкого духа и характера. При этом нацистский расизм сохранял «эсхатологический» характер, утверждая мнение, что «раса господ» находится в процессе становления. Гитлер в одной из застольных бесед утверждал, что «в определенном смысле мы только должны еще стать расой» [Пленков, 2017, с. 229–230].

Нацистские идеологи избегали определять понятие «раса» чисто биологически: как популяции, отличающейся от других популяций устойчивыми наследственными чертами. Понятие «раса» приобретало у них социальный смысл. В основе нацистского расизма лежал социал-дарвинизм, то есть перенос эволюционной теории и учения об естественном отборе британского натуралиста XIX в. Чарлза Дарвина на человеческое общество.

Племянник Дарвина Фрэнсис Гэлтон полагал, что расовый отбор следует сделать частью социальной политики. Свое учение о селекции применительно к людям он назвал евгеникой. Последователь Гэлтона немецкий социолог и историк Людвиг Гумплович считал «расовую борьбу» (в отличие от его современника и соотечественника Карла Маркса с его учением о классовой борьбе), «настоящей движущей силой истории» [Gumplowicz, 1883, S. 218].

Несмотря на то, что еще в XIX в. «расовая теория» была доказательно опровергнута немецкими учеными Рудольфом Вирховом, Рудольфом Мартином и Оскаром Хертвигом, в XX в. национал-социалисты взяли на вооружение концепцию «расовой борьбы».

«Содержание истории, — писал главный теоретик нацизма Альфред Розенберг, — не составляет больше борьба класса против класса, одной церковной догмы против другой. Ее содержание — борьба одной крови против другой, расы против расы, народа против народа... Историю надо рассматривать с точки зрения расы» [Rosenberg, 1934, S. 1–2].

Как утверждал один из расовых теоретиков нацистской партии Рихард Дарре (первый начальник главного управления СС по вопросам расы и поселений), «расовый вопрос есть ключ к пониманию мировой истории» [цит. по: Галкин, 1989, с. 288].

Старейший советский и российский исследователь фашизма А.А. Галкин пришел к выводу, что «крайний национализм, переходящий в расизм — своеобразная форма преодоления комплекса неполноценности, свойственного мелкому буржуа и вообще обывателю... расизм — это метод самоутверждения» [Галкин, 1989, с. 290].

Самоутверждению нацистов способствовало расовое учение. При этом понятие расы превращалось в общественный миф. Как отмечал российский историк

С.В. Артамошин, нацистские идеологи исходили из расовой детерминанты исторического развития. Она соединяла естественные и духовные стороны человеческой жизни. Поэтому расовая история являлась одновременно «историей природы и мистикой души». По представлению Розенберга, «душа означает расу, видимую изнутри, и наоборот, раса – это внешняя сторона души» [цит. по: Артамошин, 2008, с. 226].

Нацистская расовая доктрина рассматривала всю историю человечества как борьбу двух рас: арийской и семитской. Антисемитизм нацистов был направлен исключительно против евреев. В отношении арабов, также принадлежащих к семитским народам, в Третьем рейхе использовался термин «нееврейские семиты». Среди арабских шейхов и исламских мулл нацисты искали и находили союзников в борьбе против евреев [Мальцев, 2009; Гельман, 2015; Schwanitz, 2021].

Согласно нацистской расовой доктрине, немцы и евреи – расы-антиподы, воплощавшие антагонистически противоборствующие черты, в основе которых лежали биологические факторы (чистота крови) и расовые ценности, определявшие социальные и исторические различия. Арийцы (нордические народы) – это «гордые рыцари долга и чести»; семиты, то есть евреи – раса «презренных торговцев, упорствующих в своей вере. Эта раса безнадежно испорчена и продолжает отравлять другие расы». Все другие народы, например романские и славянские, нацисты относили к «промежуточным расам». Их исторические судьбы решаются в борьбе двух основных рас.

Термин «арии» был взят из санскрита, он встречается в «Ведах». Так названы народы, завоевавшие полуостров Индостан в середине второго тысячелетия до н. э. В начале XIX в. европейские ученые назвали «арийской» обширную семью народов, которую сейчас принято называть индоевропейской. В середине XIX в. автор «арийской» расовой теории французский социолог Жозеф Гобино применил понятие «арийской расы» в отношении типа светловолосых северных европеоидов. «Арийская раса» была для Гобино синонимом «нордической расы», хотя древние индоарии не имели к «нордической расе» никакого отношения.

Ошибка заключалась в смешении языковой и расовой классификаций. Историко-культурная общность предков иранцев и индийцев действительно существовала, но термин «арии» не может обозначать все народы, говорившие на языках индоевропейской лингвистической семьи. Как отмечал российский историк В. Родинов, «к этим народам относились различные этнические группы, не составлявшие какой-либо единой расы» [Родинов, 2010].

Понятие «раса» по отношению к людям дифференцировать невозможно: ответа на вопрос, на каком основании одну расу считать лучше или хуже, выше или ниже других – нет. Действительные расовые различия между белой, черной и желтой расами гитлеровцев не интересовали; в основе их расовой доктрины была борьба между «арийцами» и евреями, то есть политический миф.

Еще в начале XX в. французский публицист и философ Жан Фино сказал: «Чистота крови — не что иное как миф» [цит. по: Воропаев, 1996, с. 390]. На основе смешения и смещения понятий создавался нацистский миф о расе. Одним из авторов этого мифа был немецкий лингвист и расовый теоретик первой половины XX в. Ганс Гюнтер («расовый Гюнтер»), входивший в имперский Совет по расовой демографии и политике и с 1935 г. возглавлявший Расовый институт в Берлинском университете [Lutzhof, 1971; Essner, 1994, S. 81–101].

Гюнтер не использовал термин «арийская раса» — он писал о «нордической расе» и ее превосходстве. Любой европейский народ представлял, по Гюнтеру, смешение рас: у немцев преобладала «нордическая» компонента, якобы сыгравшая основную роль в становлении цивилизаций индоевропейских народов. Однако «евреи, как представители переднеазиатской и ориентальной рас, не стояли у истоков европейской культуры, напротив, их появление в Европе было связано с ее упадком. Для немецкого народа, чья кровь и без того несет в себе компоненты других европейских рас (западной, динарской, восточной), — смешение с евреями нежелательно. Кровь евреев неевропейского происхождения, и поэтому она может так изменить облик немецкого народа, что получится “европейско-азиатско-африканское расовое болото, как в гниющей Римской империи”», — утверждал Ганс Гюнтер [Гюнтер, 2002, с. 102].

В Третьем рейхе расовый миф активно внедрялся в образование. С 1933 г. в школах и университетах было введено обязательное изучение «расовой теории». В учебном пособии по этой дисциплине в разделе «Арийцы — созидательная сила в истории человечества» значилось: «Повсюду нордическая творческая сила создавала мощные империи с высокодуховными идеалами, и к настоящему времени арийские языки и культурные ценности разбросаны в различных частях мира... Этнологические исторические исследования доказывают, что нордическая раса дала миру гораздо больше высокоталантливых представителей человечества, чем любая другая» [Родионов, 2010]. Христос был объявлен «арийцем», а средневековая Священная Римская Империя германской нации — предтечей нацистского Третьего рейха.

В школах и университетах Германии преподавали не только «расовую теорию и гигиену» [Германова, 2010, с. 57]. В Берлинском университете, например, профессора читали 25 новых курсов по расовой науке; всего же в нем велось преподавание 86 курсов, основанных на расовой доктрине [Альтман, Хавкин, 2020, с. 58].

Не только биология и история, но математика преподавалась с позиции расизма и антисемитизма. Например, школьникам предлагалось решить такую арифметическую задачу: «Евреи являются врагами Германии. В 1933 г. население Третьего рейха составляло 66 060 000 жителей, из которых 499 682 были евреями. Сколько процентов населения были нашими врагами?» [Альтман, Хавкин, 2020, с. 58].

Физика в Третьем рейхе делилась по признаку расы — на «арийскую» и «еврейскую». Последнюю олицетворял Альберт Эйнштейн. Как писал в книге «Еврейство

и наука» профессор Вильгельм Мюллер из технического университета в Аахене, всемирное признание теории относительности Эйнштейна было «взрывом радости в предвкушении еврейского правления миром» [Ширер, 1991, с. 289–290].

Понятия «арийская раса», «нордическая раса» были в нацистском рейхе подчинены идеологическим и политическим целям. Спекулируя этими понятиями, нацисты полностью мифологизировали их, оторвали от научного лингвистического и антропологического содержания. Цыгане, хоть и являлись единственным в Европе народом собственно арийской (индоарийской) группы, были приговорены нацистами к уничтожению наряду с евреями.

На вершине нацистской пирамиды рас стояли «нордические народы» — северные немцы, шведы, норвежцы, голландцы, англичане. К жителям британских островов у гитлеровцев было двойственное отношение: с одной стороны, англичане (англы и саксы) были германским народом, создавшим великую Британскую империю; на пике своего могущества Гитлер добивался мира с Великобританией. С другой стороны, Британская империя была единственным государством, которое всю Вторую мировую войну противостояло Третьему рейху; целый год — с 22 июня 1940 г. (капитуляция Франции перед Германией) до 22 июня 1941 г. (нападение Германии на СССР) Великобритания сражалась с нацистами в одиночку. Во время Второй мировой войны нацистская пропаганда взяла на вооружение высказывание немецкого социолога Вернера Зомбарта: «англичане — это евреи среди арийских народов» [цит. по: Пленков, 2017, с. 243]. В Третьем рейхе часто повторяли слова одного из предшественников нацистского расизма — англичанина Хьюстона Стюарта Чемберлена, который говорил, что его соотечественники годятся лишь для того, чтобы угнетать примитивные народы, но сами не отличаются героизмом или творческими способностями. Чемберлен считал, что в характере британцев преобладают лицемерие, наглость, холодная расчетливость, а идеализма, присущего немцам, у них нет вовсе [Пленков, 2017, с. 243].

Отношение нацистов к французам было враждебным. В книге «Майн Кампф» Гитлер писал: «Франция является самым страшным нашим врагом. С одной стороны, французский народ все больше и больше смешивает свою кровь с кровью негров; а с другой — французский народ все теснее и теснее сближается с евреями на основе общего стремления к подчинению себе всего мира. И все это, вместе взятое, превращает Францию в самую большую угрозу для дальнейшего существования белой расы в Европе» [Hitler, 2016, S. 1583].

Складывавшиеся в 1930-е гг. военно-политические союзы побуждали руководство гитлеровской Германии находить «обоснование» для включения в ряды «арийских народов» своих сателлитов. Поскольку главным союзником Третьего рейха во Второй мировой войне в Европе была Италия, Гитлер объявил северных итальянцев «арийцами». Южных итальянцев нацисты относили к средиземноморской расе, «более низкой, чем нордическая». Арийское меньшинство создало великую Римскую империю, к распаду которой привело смешение рас. Что касается итальянского

Возрождения, Гитлер утверждал, что в искусстве Северной Италии не было «ничего, кроме чистого немецкого».

Так как Венгрия стала союзником гитлеровской Германии, к «арийцам» были причислены венгры, хотя их язык принадлежит к уральской лингвистической семье. Сближение с Японией вынудило нацистов объявить японцев «арийцами духа» и «высшей расой Азии».

В отношении к славянам у нацистов проявилась двойственность. С одной стороны, по определению рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, «славяне – это смесь народов из низших рас с вкраплениями нордической крови, не способная к поддержанию порядка и к самоуправлению» [Nürnberg, 1948, p. 118]; с другой стороны – народы союзных Третьему рейху славянских стран: Болгарии, Словакии, Хорватии – были объявлены «арийскими». Чехи, исторически входившие в Священную Римскую Империю германской нации, считались низшими в расовом отношении по сравнению с немцами, но пригодными к ассимиляции. Поляки, русские, белорусы, украинцы считались низшими народами, подлежащими сегрегации и переселению со своих земель.

В Прибалтике к «арийцам» были причислены не только литовцы и латыши, но и эстонцы, финны и карелы, хотя они принадлежали не к индоевропейской, а к уральской лингвистической семье.

Особой причудливостью была отмечена «расовая политика» нацистов на юге СССР. В 1942 г. усилиями рейхсминистра Восточных территорий Альфреда Розенберга к «арийцам», в целях укрепления германской власти в оккупированных областях, были отнесены донские и кубанские казаки. Их официально объявили «потомками германцев – готов». «Арийцами» были объявлены крымские татары, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, осетины, калмыки. Горцы Кавказа признавались «естественными союзниками» немцев в войне против СССР.

После Второй мировой войны и Холокоста «научный расизм» был осужден: «Следует различать биологическую расу и миф о “расе”. Во всех случаях общественного применения “раса” не столько биологическое явление, а социальный миф. Миф о “расе” породил огромное число человеческого и общественного вреда. В последние годы он взял на себя тяжкий груз из человеческих жизней и неисчислимых страданий», – гласит антирасистское заявление ЮНЕСКО «Расовый вопрос» [UNESCO, 1950, p. 8].

Таким образом, фашизм вообще и его самый опасный вариант, немецкий национал-социализм, в частности представляли собой систему ложных искусственно сконструированных единств, призванных сплотить нацию для ее фашизации и мобилизовать ее на войну. В основе этих ложных единств был миф о расе. Интересы расы, сформулированные идеологами и пропагандистами, ставились над интересами личности и объявлялись высшей ценностью. Миф расы, как и другие нацистские ложные единства, рухнул в мае 1945 г., когда Советским Союзом и его союзниками по антигитлеровской коалиции был разгромлен преступный нацистский рейх.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Альтман И.А., Хавкин Б.Л. Национал-социализм, Холокост и антигитлеровское Сопротивление в Германии (1933–1939 гг.). М.: МИК, 2020. 152 с.
- Артамошин С.В. Образ врага в нацистской идеологии Веймарского периода // *Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История и политология*. 2008. Вып. 8(64). С. 225–231.
- Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы. М.: Мысль, 1978. 208 с.
- Бланк А.С. Старый и новый фашизм. М.: Политиздат, 1982. 257 с.
- Бровко Л.Н. Церковь и Третий рейх. СПб.: Алетейя, 2009. 471 с.
- Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 229 с.
- Воропаев С. Энциклопедия Третьего рейха. М.: Локид-Миф, 1996. 587 с.
- Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 350 с.
- Гельман З. Ближневосточные союзники Рейха. Независимое военное обозрение. URL: https://nvo.ng.ru/history/2015-04-24/1_reich.html (дата обращения – 8 июля 2021 г.).
- Германова О.Е. Молодежная политика Третьего рейха // *Труды Псковского политехнического института. Гуманитарные науки*. 2010. № 12.1. С. 55–58.
- Грашши А. Тюремные тетради. Ч. 1. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf> (дата обращения – 25 мая 2021 г.).
- Гюнтер Г. Избранные работы по расологии. М.: Белые альвы, 2002. 384 с.
- Живов М. Юлиан Тувим: жизнь и творчество. М.: Советский писатель, 1963. 307 с.
- Корнева Л.Н. Национал-социализм как политическая религия (историографический аспект) // *Берегиня*. 777. *Сова*. 2016. № 4(31). С. 154–163.
- Корниенко Т.А. Сущность и структура политического мифа // *Власть*. 2009. № 10. С. 49–53.
- Макаревич Э.Ф. Система ценностей как идеология. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-kak-ideologiya/viewer> (дата обращения – 5 июля 2021 г.).
- Мальцев В.А. Исламский проект Третьего рейха. URL: https://www.ng.ru/politic/2009-11-11/4_hitler.html (дата обращения – 5 июля 2021 г.).
- Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М.: ОГИЗ, 1947. 536 с.
- Морозова Е.Б. Нацистский миф сквозь призму германо-скандинавской мифологии // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011. № 4. С. 397–401.
- Мф. 12:30 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1983.
- Нюрнбергский процесс. Документ ПС-1919, США-170. Из речи рейхсфюрера СС Г. Гимmlера на совещании в Познани 4 октября 1943 г. // *Trial of the Major War Criminals before The International Military Tribunal*. Nürnberg, 1948. Vol. XXIX.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка под ред. Л.И. Скворцова. М.: ОНИКС, 2012. 1375 с.

Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Проект национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2017. 783 с.

Родионов В. Расовые мифы нацизма. М.: Яуза-пресс, 2010. 380 с.

Сомкин А.А. Диалектика соотносительных категорий: «социальное единство», «социальная дополнителность», «социальная оппозиционность» и «социальная напряженность» // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2009. № 3. С. 189–200.

Тувим Ю. Мы, польские евреи // *Лехаим*. 2005. № 9. С. 60–61.

Хавкин Б.Л. Против фашизма старого и нового. К 100-летию со дня рождения советского историка Александра Бланка. URL: https://nvo.ng.ru/history/2021-07-08/11148_history.html (дата обращения – 8 июля 2021 г.).

Хавкин Б.Л. Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопротивление немецких евреев. М.: РГГУ, 2018. 240 с.

Цуладзе А.М. Политическая мифология. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. 382 с.

Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М.: Воениздат, 1991. Т. 1. 653 с.

XIII пленум ИККИ. Тезисы и постановления. М.: Политиздат, 1934.

Arendt H. *Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft*. München: Piper, 1986. 757 S.

Bracher K.D. The Role of Hitler: Perspectives of Interpretation // *Fascism: A Reader's Guide*. Harmondsworth: Middlesex. 1979. Pp. 193–212.

Essner C. Im «Irrgarten der Rassenlogik» oder Nordische Rassenlehre und Nationale Frage (1919–1935) // *Historische Mitteilungen*. 1994. Bd. 7, Hf. 1. S. 81–101.

Aly G. *Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus*. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2005. 444 S.

Gumplowicz L. *Der Rassenkampf*. Innsbruck: Wagner, 1883. 376 S.

Hitler, *Mein Kampf. Eine kritische Edition*. München – Berlin: Institut für Zeitgeschichte, 2016. Vol. 1. 947 S.

Lutzhoft H. *Der Nordische Gedanke in Deutschland, 1920–1940*. Stuttgart: Klett, 1971. 439 S.

Mayer H. «Totalitarismus» und «politische Religionen» // Jesse E. *Totalitarismus im 20. Jahrhundert*. 1993. 387–405 S.

Rosenberg A. *Der Mythos des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit*. München: Hoheneichen, 1934. 250 S.

UNESCO. The Race Question (18 July 1950) URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000128291> (дата обращения – 8 июля 2021 г.).

REFERENCES

- Altman I.A., Khavkin B.L. *Natsional-sotsializm, Kholokost i antigitlerovskoe Soprotivlenie v Germanii (1933–1939 gg.)* [National Socialism, the Holocaust, and the anti-Hitler resistance in Germany (1933–1939)]. Moscow: MIK, 2020. 152 p. (in Russian).
- Artamoshin S.V. *Obraz vraga v natsistskoi ideologii Veimarskogo perioda* [The image of the enemy in the Nazi ideology of the Weimar period], in *Vestnik TGU. Gumanitarnye nauki. Istorija i politologija*. 2008. No. 8(64). Pp. 225–231 (in Russian).
- Blank A.S. *Iz istorii rannego fashizma v Germanii. Organizatsiya. Ideologiya. Metody* [From the history of early fascism in Germany. Organization. Ideology. Methods]. Moscow: Mysl', 1978. 208 p. (in Russian).
- Blank A.S. *Staryi i novyi fashizm* [Old and new fascism]. Moscow: Politizdat, 1982. 257 p. (in Russian).
- Brovko L.N. *Tserkov' i Tretii reikh* [The Church and the Third Reich]. Saint Petersburg: Aleteiya, 2009. 471 p. (in Russian).
- Wippermann W. *Evropeiskii fashizm v sravnenii 1922–1982* [European fascism in comparison 1922–1982]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2000. 229 p. (in Russian).
- Voropaev S. *Enciklopediya Tret'ego rejha* [Encyclopedia of the Third Reich]. Moscow: Lokid-Mif, 1996. 587 p. (in Russian).
- Galkin A.A. *Germaniskii fashizm* [German fascism]. Moscow: Nauka, 1989. 350 p. (in Russian).
- Gel'man Z. *Blizhnevostochnye soyuzniki Reikha* [Middle Eastern Allies of the Reich]. Available at: https://nvo.ng.ru/history/2015-04-24/1_reich.html (accessed 8 July 2021).
- Germanova O.E. *Molodezhnaya politika Tret'ego reikha* [Youth policy of the Third Reich], in *Trudy Pskovskogo politekhnicheskogo instituta. Gumanitarnye nauki*. 2010. No. 12.1. Pp. 55–58.
- Gramsci A. *Tyuremnye tetradi. Ch. 1* [Prison notebooks. Part 1]. Available at: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf> (accessed 25 May 2021).
- Günther H. *Izbrannye raboty po rasologii* [Selected works on racology]. Moscow: Belye al'vy, 2002. 384 p. (in Russian).
- Zhivov M. *Yulian Tuvim: zhizn' i tvorchestvo* [Julian Tuvim: biography and art]. Moscow: Sovetskii pisatel', 1963. 307 p. (in Russian).
- Korneva L.N. *Natsional-sotsializm kak politicheskaya religiya (istoriograficheskii aspekt)* [National Socialism as a political religion (historiographical aspect)], in *Bereginya*. 777. Sova. 2016. No. 4(31). Pp. 154–163 (in Russian).
- Kornienko T.A. *Sushchnost' i struktura politicheskogo mifa* [The essence and structure of the political myth], in *Vlast'*. 2009. No. 10. Pp. 49–3. (in Russian).
- Makarevich E.F. *Sistema tsennostei kak ideologiya*. [Value system as an ideology]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-kak-ideologiya/viewer> (accessed 5 July 2021).

Maltsev V.A. *Islamskii proekt Tret'ego reikha* [The Islamic project of the Third Reich]. Available at: https://www.ng.ru/politic/2009-11-11/4_hitler.html (accessed 5 July 2021).

Marx K., Engels F. *Izbrannye pis'ma* [Marx K., Engels F. Selected letters]. Moscow: OGIZ, 1947. 536 p. (in Russian).

Morozova E.B. Natsistskii mif skvoz' prizmu germano-skandinavskoi mifologii [The Nazi myth through the prism of German-Scandinavian mythology], in *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2011. No. 4. Pp. 397–401.

Mf. 12:30 [Matthew 12: 30], in *Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments]. Moscow, 1983 (in Russian).

Nyurnbergskii protsess. Dokument PS-1919, SShA-170. Iz rechi reikhsfyurera SS G. Gimmlera na soveshchaniy v Poznani 4 oktyabrya 1943 g. [The Nuremberg trial. Doc. PS-1919, USA-170. From the speech of the Reichsfuehrer of the SS H. Himmler at a meeting in Poznan on October 4, 1943], in *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Vol. XXIX. Nürenberg. 1948. (in Russian)*.

Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka pod red. L.I. Skvortsova* [Explanatory dictionary of the Russian language, edited by L.I. Skvortsov]. Moscow: ONIKS, 2012. 1375 p. (in Russian).

Plenkov O.Yu. *Gosudarstvo i obshchestvo v Tret'em reikhe. Proekt natsional-sotsializma* [The state and society in the Third Reich. The project of National Socialism]. Saint Petersburg: Vladimir Dal', 2017. 783 p. (in Russian).

Rodionov V. *Rasovyie mify natsizma* [Racial myths of Nazism]. Moscow: Yauza-press, 2010. 380 p. (in Russian).

Somkin A.A. Dialektika sootnositel'nykh kategorii: "sotsial'noe edinstvo", "sotsial'naya dopolnitel'nost'", "sotsial'naya oppozitsionnost'" i "sotsial'naya napryazhennost'" [Dialectics of correlative categories: "social unity", "social complementarity", "social opposition" and "social tension"], in *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2009. No. 3. Pp. 189–200.

Tuvim Yu. My, pol'skie evrei [We, the Polish Jews], in *Lekhaim*. 2005. No. 9. Pp. 60–61. (in Russian).

Khavkin B.L. *Protiv fashizma starogo i novogo. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya sovetskogo istorika Aleksandra Blanka* [Against fascism of the old and new. On the 100th anniversary of the birth of the Soviet historian Alexander Blank]. Available at: https://nvo.ng.ru/history/2021-07-08/11148_history.html (accessed 8 July 2021).

Khavkin B.L. *Rasizm i antisemitizm v gitlerovskoi Germanii. Antinatsistskoe Soprotivlenie nemetskikh evreev* [Racism and anti-Semitism in Hitler's Germany. Anti-Nazi Resistance of German Jews]. Moscow: RGGU, 2018. 240 p. (in Russian).

Tsuladze A.M. *Politicheskaya mifologiya* [Political mythology]. Moscow: EKSMO: Algoritm, 2003. 382 p. (in Russian).

Shirer W. *Vzlet i padenie Tret'ego reikha* [The Rise and Fall of the Third Reich]. Moscow: Voenizdat, 1991. Vol. 1. 653 p. (in Russian).

XIII plenum IKKI. Tezisy i postanovleniya [XIII plenum of the ICCI. Theses and resolutions]. Moscow, 1934. (in Russian).

Aly G. *Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus*. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2005. 444 S.

Arendt H. *Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft*. München: Piper, 1986. 757 S.

Bracher K.D. The Role of Hitler: Perspectives of Interpretation, in *Fascism: A Reader's Guide*. Harmondsworth: Middlesex, 1979. Pp. 193–212.

Essner C. Im "Irrgarten der Rassenlogik" oder Nordische Rassenlehre und Nationale Frage (1919–1935), in *Historische Mitteilungen*. 1994. Bd. 7, Hf. 1. S. 81–101.

Gumplowicz L. *Der Rassenkampf*. Innsbruck: Wagner, 1883. 376 S.

Hitler, Mein Kampf. Eine kritische Edition. München – Berlin: Institut für Zeitgeschichte, 2016. 947 S.

Lutzhof H. *Der Nordische Gedanke in Deutschland, 1920–1940*. Stuttgart: Klett, 1971. 439 S.

Mayer H. "Totalitarismus" und "politische Religionen", in Jesse E. *Totalitarismus im 20. Jahrhundert*. 1993. S. 387–405.

Rosenberg A. *Der Mythos des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit*. München: Hoheneichen, 1934. 250 S.

UNESCO. The Race Question. 18 July 1950. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000128291> (accessed 8 July 2021).

Статья принята к публикации 05.11.2021